

Пирова Рена Низамиевна

Pirova Rena Nizamievna

кандидат исторических наук, доцент
Дагестанского государственного университета
народного хозяйства

PhD in History, Associate Professor,
Dagestan State University of
National Economy

ТОРГОВЛЯ «ПЕРСИДСКОЙ ФРУКТОЙ» В РОССИИ В XIX В. И РОЛЬ В НЕЙ АСТРАХАНСКОГО ПЕРСИДСКОГО КУПЕЧЕСТВА

PERSIAN FRUIT TRADE IN RUSSIA IN THE 19TH CENTURY AND THE ROLE OF THE ASTRAKHAN PERSIAN MERCHANTS IN IT

Аннотация:

В статье рассматривается развитие торговли различными свежими и сушеными фруктами, ввозимыми в Россию через Астрахань из Персии и Закавказья в течение XIX в., определяется роль в ней персидского купечества. На основе анализа архивных и опубликованных источников автор показывает, как постепенно данный вид торговли стал доминировать в структуре российско-иранских торговых отношений по Волжско-Каспийскому пути. В связи с изменением границ Российского государства в Азии, появлением новых торговых путей для ввоза сырья для российской мануфактурной промышленности в 1820-е гг. значение иранского рынка стремительно падало. Персидское купечество вынуждено было искать новые, привлекательные для российского покупателя товары, которые позволили бы ему сохранить свои позиции в астраханской внешней торговле. Таким товаром стали фрукты, импорт которых через Астраханский порт стремительно возрос со второй четверти XIX в. Рассуждая об объемах и темпах роста означенного вида торговли, автор приходит к выводу, что она способствовала формированию новых потребительских стандартов в России, а также экономическому сотрудничеству двух стран, которое имеет большое значение и на современном историческом этапе.

Ключевые слова:

фрукты, внешняя торговля, персидское купечество, Волжско-Каспийский торговый путь, Астрахань, предпринимательство, внутренний рынок, импорт.

Summary:

The paper discussed the fresh and dried fruit trade development and the role of Persian merchants in it. The above-mentioned fruit was imported to Russia via Astrakhan from Persia and Transcaucasia during the 19th century. Based on archival and published data, the author showed how this trade gradually began to dominate in the structure of Russian-Iranian trade relations following the Volga-Caspian trade route. Due to the changed borders of the Russian state in Asia, the new trade routes for the import of raw materials for the Russian manufacturing industry in the 1820s, the importance of the Iranian market was rapidly reduced. Persian merchants had to seek new goods attractive for Russian buyer that would enable them to stand their ground in Astrakhan foreign trade. These were the fruit that had been rapidly imported via the Astrakhan port since the second quarter of the 19th century. Arguing about the volume and growth of such trade, the author concluded that it contributed to the new consumption standards development in Russia and economic cooperation between two countries. The latter is of great importance in the modern historical era.

Keywords:

fruit, foreign trade, Persian merchants, Volga-Caspian trade route, Astrakhan, entrepreneurship, domestic market, import.

Согласно этимологическому словарю русского языка слово «персик» происходит от латинского *mālum persicum* – ‘персидское яблоко’ с последующей трансформацией прилагательного «персидское» в существительное. Это название устоялось в русском языке, и в представлении российской элиты, познакомившейся с этим фруктом во второй половине XVI в., он был прочно связан с Персией.

Действительно, на протяжении нескольких столетий практически единственным поставщиком фруктов из Азии на российский рынок выступал Иран, продавцами являлись представители персидского купечества из различных провинций этого государства. Главным торговым путем был Волжско-Каспийский, а главным портом, через который товары попадали в Россию, – Астрахань.

О привозе в Астрахань фруктов из Персии торговцами этих стран говорят документы XVII в., в которых упоминается, что «кызылбаши» (так в официальном российском делопроизводстве назывались тогда персы) привозят в свои караван-сарай в Астрахани много разных товаров, в том числе и «заморские разные произрастания» [1, с. 71]. Конечно, торговля при этом не ограничивалась одним только видом фруктов – персиками. Ассортимент был достаточно широк и включал различные «южные произрастания» (абрикосы, виноград, чернослив, черешню и др.), которые длительное время считались деликатесами в России.

Вплоть до начала XX в. и даже позднее говорить о массовом потреблении фруктов в рационах подавляющей массы российских подданных не приходится. Но наиболее имущая, элитарная

часть российского общества, и прежде всего царский двор, могла позволить себе импортные изыски. Эта часть общества и стала главным потребителем персидских фруктов в XVII–XVIII вв. [2, с. 133]. Начиная с первых десятилетий XIX в. круг потребителей существенно расширяется: купечество и духовенство, чиновники и имущие городские слои становятся покупателями фруктов. Фрукты, свежие и сушеные, становятся востребованными в кондитерском производстве. Все это приводит к расширению спроса на данный товар, и с середины XIX в. торговля сушеными и свежими фруктами становится одним из главных видов торговой деятельности персидского купечества в Астрахани.

Так, Ю.А. Гагемейстер, ведущий российский экономист имперского периода, сторонник развития свободной торговли в России, в 1838 г. в своей работе «О европейской торговле в Турции и Персии» прямо говорит о том, что Персия через астраханский порт своими фруктами «продовольствует почти всю Европу» [3, с. 8]. Далее исследователь российско-иранской торговли пишет, что различные фрукты: «яблоки, груши, сливы, персики, виноград, апельсины, лимоны, дыни, арбузы, айва и грецкие орехи, растущие в бесчисленных садах по целой Персии, составляют в течение лета и осени главную пищу жителей, и по Каспийскому морю отправляется в Астрахань фруктов на 150 000 р. в год» [4, с. 10].

В отчетах таможенных чиновников первых десятилетий XIX в. дается достаточно подробный перечень фруктов, которые составили ассортимент этой торговли на многие десятилетия вперед. Например, в отчете за 1825 г. в числе привезенных персидскими купцами товаров в графе «Фрукты» значатся: «Бедрянок и померанцев соленых – 37 пудов; свежих гранатов – 25 пудов; груш сухих – 20 фунтов; кишмиш (сушеный виноград) – 418 пудов 20 фунтов; сливы – 3013 пудов 35 фунтов; фиников – 18 пудов; шепталы – 41 пуд 10 фунтов; миндальных ядер – 197 пудов 20 фунтов; фисташковых ядер – 14 пудов 30 фунтов» [5, л. 12–12 об.]. Впрочем, стоимость этой статьи импорта была небольшой – всего 28 843 р., притом что всего в этом году персидским купечеством было завезено товаров на 2 625 834 р., т. е. чуть более 1 % от общего объема импорта [6, л. 50].

Но в течение второй четверти XIX в. положение стремительно менялось. Как видим из таблицы 1 [7, с. 232], импорт сухих и свежих фруктов из Персии через Астраханский порт в эти годы возрастал и в количественном, и в стоимостном выражении, пока не достиг пика в 1850 г., увеличившись, по сравнению с 1825 г., почти в 17 раз.

Таблица 1 – Импорт фруктов через Астраханский порт во 2-й четверти XIX в.

Год	Количество пудов	Стоимость, р.	Год	Количество пудов	Стоимость, р.
1825	–	28 843	1840 *	13 758	32 520
1826	–	24 845	1841	15 979	30 743
1830	–	83 373	1842	21 444	41 188
1831	–	58 323	1843	14 207	22 161
1832	–	19 870	1844	22 737	47 906
1833	–	47 076	1845	8 578	10 258
1834	–	66 219	1846	17 135	28 017
1836	–	101 871	1847	32 746	70 397
1837	18 648	89 905	1848	12 914	27 970
1838	24 905	136 492	1849	29 764	74 487
1839	8 810	65 150	1850	55 398	138 093

* С 1840 г. в связи с денежной реформой стоимость показана в рублях серебром, что в 3,5 раза выше стоимости в рублях ассигнациями.

Из приведенного выше таможенного отчета за 1825 г. следует, что в объемах ввоза доминируют сушеные фрукты, которые было удобнее перевозить и длительно хранить. К тому же к началу XIX в. татары, жившие в пригородных селах Астраханского уезда, освоили бахчеводство и садоводство и в достаточных объемах стали поставлять на местный рынок фрукты собственного производства [8, с. 34]. Вместе с тем особенности климата не позволяли сушить фрукты, и поэтому ввоз их из Персии был весьма актуален.

Сушеные фрукты доставляли из внутренней Персии – Казвина, Зингыана, Тегерана, Исфагани и т. д. Наибольшим спросом пользовались кишмиш и другие сорта сушеного винограда (изюма), а также сушеные абрикосы, чернослив, персики, финики, винная ягода, миндаль, фисташки и грецкие орехи. Упакованные в мешки, а более дорогие сорта – в деревянные ящики (дерево в Иране было очень дефицитным товаром), весом до одного пуда, сушеные фрукты отправлялись морем в Астрахань, а затем во внутренние российские губернии, обе столицы и на Нижегородскую ярмарку вверх по Волге [9, с. 68].

Тот факт, что данный вид торговли был сосредоточен исключительно в руках персидских купцов, подтверждается происхождением товара. Русские купцы из-за сложностей таможенного

обложения и незнания торговых путей во внутренние иранские провинции в этой торговле участия не принимали, и персидское купечество заняло здесь монопольное положение [10, с. 112]. Кроме того, как свидетельствует персидский историк Ш. Иссави, в 1820–1830-е гг. сами персидские купцы из различных, прежде всего северных провинций, а в 1840-е гг. из Кашана и Тебриза просили персидского шаха создать благоприятные условия для развития торговли с границей товарами самой Персии (в том числе и фруктами) исключительно для своих подданных. Просьба была удовлетворена, и монополия персов в торговле фруктами внутри своей страны сохранялась на протяжении всего XIX в. [11, р. 260–261].

Увеличение привоза фруктов из Персии в общей структуре привоза товаров к астраханскому порту с середины 1820-х гг. было обусловлено причинами геополитического и экономического характера. Российская империя стремительно расширяла свои границы и свое влияние в Среднеазиатском регионе. Появились новые торговые центры русско-азиатской внешней торговли, через которые молодая российская промышленность получала необходимое сырье для мануфактур, прежде всего хлопчатую бумагу и ее полуфабрикаты [12, с. 124]. Астраханский порт в начале XIX в. из-за неудобства сообщения теряет привлекательность для азиатского купечества, а персидский рынок сам по себе не мог предложить больших объемов дешевого хлопчатника, сказывалась и английская конкуренция. В этих условиях персидское купечество охотно переключается на торговлю фруктами, в которой конкурировать с ним никто не мог. Тем более что в самой Астрахани условия для осуществления этой торговли уже были созданы.

Персидские купцы в Астрахани, вступившие в российское подданство, в первые десятилетия XIX в. активно участвовали в застройке центральных первой и второй частей города, построив там для своих коммерческих нужд до двух десятков караван-сараяв – частных гостиных дворов. В этих зданиях разместились торговые лавки и выходы, складские и жилые помещения. В гостиных дворах останавливались порой на очень длительное время торговые люди из персидских провинций, здесь же они открывали свои торговые предприятия [13, с. 147].

Во второй половине XIX в. гостиные дворы крупнейших астраханских купцов «из персиян» А.А. Усейнова и М.А. Мир Багирова, а также других стали центрами оптовой торговли фруктами в городе [14, л. 60–69 об.]. Основная торговля сосредоточилась на центральных Московской и Екатерининской улицах и в Театральном переулке.

Согласно ведомостям персидскоподданных, проживавших в Астрахани в 1875–1876 гг., всего их было 123 человека из различных провинций Персии. Русскоподданных персиян в эти годы в Астрахани проживало 48 человек. На самом деле они составляли достаточно сплоченное социально-конфессиональное общество. В качестве основных занятий все персы указали торговлю в Астрахани и через Астрахань свежими и сушеными фруктами [15, л. 7–13].

Торговые годовые обороты самых богатых персидских купцов в Астрахани в 1880–1890-е гг. достигали нескольких сотен тысяч рублей: торговля персидского купца Зейналадина Сафарова достигала 500 тыс. р. в год; Ханбабы Гульбабаева – 150 тыс. р. в год; Хаджи Ададату Асадову принадлежало два магазина с оборотом 90 и 55 тыс. в год соответственно; Аджи Бабаеву – магазин с оборотом 80 тыс. в год и т. д. [16, л. 60–69 об.]. Все они специализировались на оптовой торговле. Впрочем, большинство персидских предпринимателей в Астрахани содержали торговлю фруктами с годовым оборотом в 8–10 тыс. р., что было достаточно, чтобы считаться зажиточными купцами [17].

Астраханские кондитеры с удовольствием покупали эти товары для производства своих изделий. Так, крупнейший астраханский кондитер К. Шарлау в рекламе своего заведения неоднократно отмечал, что получил свежие партии фруктов из Персии от астраханских купцов-персиян [18].

Кроме оптовой торговли, которая подразумевала наличие больших капиталов, в Астрахани процветала розничная торговля фруктами из-за границы. Осуществляли ее мелкие городские торговцы – этнические азербайджанцы, связанные с богатым персидским купечеством северных провинций Ирана, преобладавшим в структуре астраханского мусульманского предпринимательства, общностью этнического происхождения и конфессиональной принадлежности. Они брали у купцов товар для реализации под небольшой процент и осуществляли торговлю в своих мелких лавках, расположенных в мусульманских (преимущественно татарских) кварталах пятой и шестой частей города. Сухие фрукты были особенно востребованы в дни больших религиозных праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам [19, с. 89].

Как следует из налоговых ведомостей Казенной палаты, количество таких мелких торговцев – этнических персов и азербайджанцев в 1890 г. составило 22 человека. Годовой оборот их торговли находился в диапазоне 70–300 р. [20, л. 4–30 об.].

Подводя итог, можно сделать вывод, что в течение XIX в. астраханское персидское купечество играло главную роль в осуществлении импортной торговли фруктами по Волжско-Каспийскому пути, постепенно наращивая ее объемы. К концу столетия персы также закрепили за собой

сферу оптовой и мелочной торговли сухими фруктами в губернской Астрахани. О стабильности данного вида торговли свидетельствует и тот факт, что в структуре современных российско-иранских отношений торговля фруктами и овощами представляет одну из основных статей. Главным пунктом этой торговли по-прежнему является Астраханский порт. Таким образом, традиции внешнеэкономических взаимоотношений между двумя странами, сложившиеся в позапрошлом веке, могут быть востребованы и учтены во внешнеэкономической деятельности Российского государства на данном направлении и в наши дни.

Ссылки:

1. Гусарова Е.В. Астраханские находки. История, архитектура, градостроительство Астрахани XVI–XVIII вв. По документам из собраний Петербурга. СПб., 2009. 492 с.
2. Павленко Н.И. Петр Великий и его время. М., 1975. 384 с.
3. Гагемейстер Ю.А. О европейской торговле в Турции и Персии. СПб., 1838. 174 с.
4. Там же. С. 10.
5. ГАО. Ф. 681. Оп. 1. Д. 3136. Л. 12–12 об.
6. Там же. Л. 50.
7. Имашева М.М. Вопросы русско-азиатской торговли через Астрахань в первой половине XIX в. Саратов, 2010. 247 с.
8. Идрисов Э.Ш. Хозяйственная деятельность ногайцев Нижнего Поволжья в XVII–XIX вв. // Историческая и современная регионалистика Верхнего Дона и Нижнего Поволжья. Волгоград, 2004. С. 30–36.
9. Шавров Н.Н. Персидское побережье Каспийского моря, его производительность и торговля. Тифлис, 1912. 134 с.
10. Симонич И.О. Воспоминания полномочного министра 1832–1838 гг. М., 1967. 176 с.
11. The Economic History of Iran, 1800–1914 / ed. by Ch.Ph. Issawi. Chicago ; L., 1971. 405 p.
12. Киняпина Н.С., Блиев М.М., Дегоев В.В. Кавказ и Средняя Азия во внешней политике России (вторая половина XVIII – 80-е гг. XIX в.). М., 1984. 312 с.
13. Имашева М.М. Гостиные дворы Астрахани в конце XVIII – первой половине XIX в. как форма предпринимательства персидских купцов // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2015. № 1 (31). С. 145–149.
14. ГАО (Гос. арх. Астрах. обл.). Ф. 94. Оп. 1. Д. 34507. Л. 60–69 об.
15. ГАО. Ф. 290. Оп. 1. Д. 808. Л. 7–13.
16. ГАО. Ф. 94. Оп. 1. Д. 34507. Л. 60–69 об.
17. Там же.
18. Астраханские губернские ведомости. 1881. № 123.
19. Штылько А.Н. Астраханская торговля в старину. Астрахань, 1909. 164 с.
20. ГАО. Ф. 687. Оп. 1. Св. 379. Д. 1. Л. 4–30 об.